

Владимир Ершов,
ЖГУ им. Ивана Франко, Житомир

**РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ
ПОЛЬСКОЯЗЫЧНОЙ МЕМУАРИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ (АКТ, KAZANIE, GŁOS,
MOWA, PRZEMÓWIENIE)**

Важное место в становлении и развитии Правобережной (Волынь, Подол и Киевщина) мемуаристики конца XVIII – начала XIX ст. занимают риторические жанры, генологичной особенностью которых было непреодолимое стремление к мемуаризации отечественного пространства и времени. Акты (akt), проведи (kazanie) и речи (głos, mowa, przemówienie) впервые содержали прямые рефлексии региональных событий, композиторами и интерпретаторами которых, выступали, как правило, лица высокого положения и происхождения: чиновники, клирики, маршалки, профессура, палестранты, шляхтичи etc. Период позднего Просвещения в крае характеризуется функционированием многочисленных поучительно-дидактичных орально-риторических произведений, с которыми выступали волинский губернатор Варфоломей Гижицкий «Głos J W. wołyńskiego cywilnego gubernatora Bartołomieia Gyżyckiego dnia 20 sierpnia 1816», председатель главного суда Юзеф Антоний Денбровский «Mowa Józefa Antoniego Dąbrowskiego Łowczego Wołyńskiego Prezesa Sądów Głównych Gubernii Wołyńskiej, dawniey pierwszego a teraz Departamentu drugiego, Orderu S. Stanisława Kawalera przy wstąpieniu w urzędowanie dnia 1 miesiąca czerwca 1815 roku miana na sesyi sądowej w Żytomirzu», бывший губернский маршалок Алойзы Гостинский «Mowa przy pożegnaniu odieżdżającego J W. Frideryka Siwersa tajnego stanów imperyi i wielu orderów rosyjskich kawalera, z Guberni Wołyńskiej do stolicy państwa, z mocą rewizyi dla dosledzenia ucisków od rządu miejscowego do teyże gubernii zesłanego. Miana przez J W. Aloizego Gostynskiego bywszego marszałka guberskiego. 10 listopada 1815 roku», киевский каноник Иероним Стройновский «Mowa Hieronima Stroynowskiego kanonika kijowskiego o Konstytucyi Rządu Ustanowionej dnia trzeciego i piątego Maia R. 1791. czytana na posiedzeniu Publicznym Szkoły Głównej W. X. Lit. dnia pierwszego Lipca R. 1791», ксендзы Фабиуш Дубецкий «Głos do J W. Wołyńskiego cywilnego gubernatora generał maiora woysk ryssyjskich, kawalera wielu orderów Bartłomieia Gizyckiego w czasie obieżdżania gubernii dnia 28 miesiąca października r. 1817 w Dubnie przez Fabjusza Dubieckiego miany», Юзеф Реддиг «Kazanie w rocznicę wstąpienia na tron nayiaśnieyszego Imperatora

Aleksandra Pierwszego 1802 roku dnia 12 marca w Katedrze Żytomirskiej przez W. J. X. Reddiga miane», Юзеф Каласан Дамчевский «Kazanie na pogrzebie ś. p. J W. Ludwika Mazarakiiego chorążego niegdy powiatu machnowieckiego miane w Kościele machnowieckim przez miejscowego proboszcza J. K. Damczewskiego dnia 17 Marca 1827 Roku», Якуб Косинский «Kazanie w czasie wyborów urzędników gubernii kijowskiej w kościele parafialnym kijowskim xięży dominikanów miane przez xiędza Jakuba Kosińskiego [...] dnia 11. septembra 1808. Roku», профессор Алойзы Осинский «Kazanie przy otwarciu nauk w Gymnazium Wołyńskiem, miane przez X. Aloizego Osinskiego, profesora literatury w Krzemieńcu, 21 września 1808», другие известные и публичные люди, среди которых Ян Канты Божидар-Подгороденкий «Kazanie na pogrzebie s. p. J W. Salomei z Rzyszczewskich grafiny Moszyński marszałkowy W. Kor. w Kościele Katedralnym Łuckim miane dnia 10. lutego 1803 roku przez Jana Kantego Bozydar Podhorodenskiego», Мартын Боссаковский «Kazanie na pogrzebie s. p. J W. JMę. pani Franciszki z Cieszkowskich Podhorodenski kasztelanowey czerniechowskiej miane w kościele katedralnym łuckim dnia 31. sierpnia v. s. roku 1807 przez Marcina Bossakowskiego dla pamięci po śmierci tegoż wydane», Раймунд Маевский «Kazanie przy wyborach urzędników Gubernii Kijowskiej, w dzień jmienin Nayasnieyszego Alexandra I. Imperatora całej Rossyi Pana Naymiłościwszego przez Raymunda Maiewskiego [...] w Kościele XX. Dominikanów Kiiowskich roku 1802 miane w dowod wdzięczności Trybunałowi Kiiowskiemu ofiarowane».

Основными мощными издательскими центрами польскоязычных и латиноязычных текстов в конце XVIII – начале XIX ст. были Бердичев, Житомир, Кременец и Луцк, несколько изданий увидели свет в Махновке (теперь с. Комсомольское Козятинского р-она Винницкой обл.) и Студенице (теперь с. Коростишевского р-она Житомирской обл.).

Публичная жизнь и общественное мнение Правобережья развивались неспешно, акцептируя естественный ход вещей, монументализируя бытовую повседневность. Литераторов беспокоило исполнение законов Речи Посполитой, имущественное состояние мелкой шляхты, экономический и военный потенциал: «Существование края без войска, крепостей, торговли и судебной власти ведет к невыполнению законов Речи Посполитой, ведет к анархии, неожиданным смертям и пожарам, набегам и эпидемиям, следствием чего будет изгнание добрых обывателей из мизерных посессий» [4, с. 33–34], – достаточно характерный пример риторической интенций Леонарда Олизара.

Акты, проповеди и речи, будучи жанровыми модификациями мемуаристического вида литературы постаниславовского периода в

истории польскоязычной литературы Правобережья, – первоначально имели клерикальное происхождение, как один из видов костельных обращений, и, согласно жанровой природе, восходили к гомилетике, которая мощно повлияла на формирование их поэтической структуры. В конце XVIII ст. орально-речевые жанры все больше обретали художественную выразительность и адресность, направленную на широкие слои населения. В этот период жанры уже занимают пограничное место между клерикальной и светской литературой и имеют собственные поджанровые разновидности и модификации, например, проповеди можно дифференцировать как похоронные (pogrzebowe), политические (polityczni), сеймовые (sejmowe), трибунальные (trybunalskie) и военные (obozowe). Среди жанровых модификаций актов и речей назовем юбилейные (jubileuszowe), торжественные (uroczyste), поучительные (umoralniające), декларативные (deklaratywne), о намерениях (o zamiary), итоговые (końcowe) и другие разновидности, которые публично зачитывались во время важных событий.

С конца XVIII ст. речевые жанры все больше тяготеют к отображению проблем современности, воспроизведению торжественных и бытовых подробностей, фактов и случаев из общественной жизни, а также жития личностей, пользующихся уважением современников. Становятся популярными тематически объединенные циклы проповедей и речей, написанных по какому-то конкретному поводу, например, открытию Волынской (Кременецкой) гимназии 1-го октября 1805 г.: «Mowa Jaśnie Wielmożnego Tadeusza Czackiego, tajnego Jego Imperatorskiej Mości konsyliarza, Starosty Nowogrodzkiego, Imperatorskiego Wilenskiego Uniwersytetu i Towarzystwa Warszawskiego Przyjaciół Nauk członka, Wizytatora szkół w guberniach Wołyńskiej, Podolskiej i Kijowskiej Orderow Orła Białego i S. Stanisława Kawalera dnia 1 oktobra 1805 r., przy otwarciu Gymnazium Wołyńskiego w Krzemieńcu miana», «Mowa Wielmożnego JMC Pana Lernetę doktora medycyny, członka Imperatorskiego Wilenskiego Uniwersytetu, delegowanego od tegoż zgromadzenia, przy otwarciu Gymnazium Wołyńskiego dnia 1 października 1805 roku w Krzemieńcu miana», «Mowa Jmc Alexandra Chodkiewicza, członka Zgromadzenia Warszawskiego Przyjaciół Nauk, jmieniem tegoż Zgromadzenia przy otwarciu Wołyńskiego Gimnazyum dnia 1. października 1805 roku w Krzemieńcu miana», «Mowa Jmc Pana Antoniego Jarkowskiego prefekta Gymnazium Wołyńskiego przy odebraniu Monarszego Dyplomatu dla tegoż Gymnazium wydanego dnia 1 października 1805 roku w Krzemieńcu miana».

Издавались произведения и более частного содержания, посвященные актуальному, но более локальному событию, например,

организации учебного процесса в гимназии «Mowa J. P. Antoniego Malawskiego, nauczyciela języka niemieckiego i jeografii w czterech pierwszych klassach Gymnazyum Wołyńskiego przy zaczęciu pierwszėj Lekcyi miana 2-go pazdziernika 1805 roku», «Mowa Jaśnie Wielmożnego Tadeusza Czackiego tajnego konsyliarza Iego Imperatorskiej Mości, Różnych Zgromadzeń Uczonych Cłonka, Gubernii Wołyńskiej, Kijowskiej i Podolskiej wizitatora. O pożytkach z wychowania publicznego i domowego, przy kończeniu roku szkolnego w Gimnazyum Wołyńskim, miana 1806 roku 20 lipca», «Kazanie przy otwarciu nauk w Gymnazium Wołyńskiem, miane przez X. Aloizego Osinskiego, professora literatury w Krzemieńcu, 21 września 1808 r.», «Mowa J. W. Kaspra Kolumny Cieciszowskiego miana w Krzemieńcu w czasie nabożeństwa za zakończenie rocznych w Gimnazjum Wołyńskim nauk, 1808».

Аналогичные произведения были посвящены событиям, которые происходили то ли в Луцке («Mowa Tadeusza Czackiego, tajnego konsyliarza, członka uniwersytetu Wileńskiego, Towarzystwa Warszawskiego Przyjaciół Nauk i trzech guberniów wizytatora miana na zjeździe duchowieństwa łuckiego obrządku łacińskiego 20 pazdziernika 1803 roku, w Łucku»), то ли в Киеве («Mowa Tadeusza Czackiego, konsyliarza tajnego Iego Imperatorskiej Mości, prezesa kommissyi sądowej edukacyney gubernii Wołyńskiej, Podolskiej i Kiiowskiej, Wizytatora Szkół tychże Guberniy, Członka różnych uczonych Zgromadzeń, Orderów Orła białego i S. Stanisława Kawalera dnia 30 stycznia 1812 r. w Kiiowie miana») или, например, в Житомире («Mowa przy rozpoczęciu nauk w Seminarium Dyecezalnem Zytomirskim, roku 1806. i w czasie examinu miana»).

Неизменной особенностью, унаследованной из прошлого, оставался дидактично-декларативный характер произведения, повышенная эмоциональность изложения, замешенная на поэтических традициях сентиментализма, интенция, усиленная адресными декламациями и декларациями, скульптурность и резонерство образов. Одними из приоритетных направлений светских проповедей, речей или актов было освещение подробностей жизненного пути, философские размышления над бренностью жизни или осмысление благородной нравственности, наследование которой носило воспитательный характер. Отличную группу составляют мемуаризованные речевые произведения личностного характера, посвященные знаковым лидерам времени и эпохи, среди которых, например, Юзефу Чеху «Kazanié na obchód pamiątki Iózefa Czecha, dyrektora Gimnazium Wołyńskiego, członka Towarzystwa Królewskiego Przyjaciół Nauk, miané przez Aloizego Osieńskiego, professora literatury w Gimnazium Wołyńskiem, w Krzemińcu, 28 kwietnia 1811», Тадеушу Чацкому «Kazanie na obchód pogrzebowy Jaśnie Wielmożnego Tadeusza

Czackiego roku 1813» Ю. Реддига, Алойзы Фелинскому «Do złączonych przyjaciół s. p. Aloizego Felińskiego, dyrektora Liceum i szkół Gubernii Wołyńskiej, członka uczonych towarzystw etc. W dniu Jego imienin 21. czerwca 1820 roku s. s. J. W. Gustawa hr. Olizara przemówienie» и др.

Если проповеди в начале XIX ст. еще сохраняют свои жанровые признаки, то дифференцирование актов или речей из-за едва уловимых оттенков становится уже достаточно затруднительным. Так, например, в «Akt konsekracyi kościoła katedralnego żytomierskiego w dzień imenin najłaskawiey nam paniącego Alexandra I, jмperatora y samowładcy całej Rossyi, przez jaśne wielmożnego Kaspara Kazimierza Kolumnę Cieciszowskiego, biskupa Łuckiego y Żytomierskiego, orderow Alexandra Newskiego Kommendora, Orła Białego y S. Stanisława Kawalera roku 1805, dnia 30 augusta dopełnony» практически невозможно вычленить ведущие жанровые доминанты. С одной стороны, «Akt konsekracyi kościoła katedralnego żytomierskiego...» имеет свойства акта, посвященного торжеству освящения костела, с другой, – речи в честь дня именин императора, кроме того произведение носит черты произведения, написанного «на случай» и «für Wenige» (для немногих), в котором воспеты события и известные люди, а также присутствует исторический дискурс в недалекое прошлое, etc. Епископ К. К. К. Цецишовский рассказывает о заслугах своих предшественников епископов Самуэля Ожги, который перенес кафедру в Житомир, Каэтана Солтика, заложившего в Житомире семинарию и обеспечившего ее фундушем, Юзефа Зулуцкого, который построил дома для духовенства, Фрацишка Оссолинского, который не жалел средства для костела и в 1798 г. заложил первый камень в его фундамент. Автор речи помнит и бережно документирует все, что имеет значение для этого события и этой минуты. Особенное место в акте занимает рассказ о заслугах и величии русского императора Александра I и его бабке Екатерине II, которая приказала выделить на ремонт житомирского костела 3000 рублей. Автор мастерски владеет эмоциями тех, к кому он обращается, кто внимает его проповеди, а среди сочувствующих были представители высших слоев города, среди которых Тадеуш Чацкий, Мартын Букар и др.

Аналогична схема построения «Kazania na pogrzebie Martyny Kuligowskiej starszey siostr miłosierdzia szpitala żytomirskiego w kościele katedralnym żytomirskim dnia 23. kwietnia roku 1806 miane», только в этом случае слушателями речи становятся сестры милосердия, сироты, убогие, больные и дети, о которых заботилась почившая. Произведение насыщено трогательным описанием горьких слез, которые проливают те, которые собрались при ее гробе в

кафедральном костеле, те, о ком она заботилась. Проповедь содержит ряд биографических подробностей из жизни старшей сестры, воспоминания о становлении монастыря сестер шариток: «После пожара в Житомире, сестры милосердия не могли найти себе места, где голову приложить, ни крыши, под которой укрыться; они не о себе, а о любимых сиротах и больных думали, где бы их разместить и как укрыть от холодного ветра; сами же под открытым небом дни и ночи находились, лачуги для сирот и больных по селам нанимали, себя голодом морили, слезами поились, чтобы дети от голода и от нужды не погибли» [2, с. 8–9]. Произведению свойственны дидактичная поучительность, сентиментальная чувственность и восхваление религиозной нравственности: «о такой смерти, которую себе старшая сестра целомудренной жизнью выслужила, не горевать, а умолять надо и желать для себя каждый должен» [2, с. 4–5].

Иной адресностью, характером композиции и речевыми характеристиками отличается «Głos J. W. wołyńskiego cywilnego gubernatora Bartołomieja Gyżyckiego dnia 25 sierpnia 1816 R.», которая является обращением губернатора к соотечественникам Волынской губернии. В публично произнесенной речи В. Гижицкий сообщает о скором приезде в Житомир императора Александра I и призывает к достойной встрече августейшей особы. В небольшом по размеру воззвании автор акцентирует внимание на исключительности исторического момента, призывает к единству волынской шляхты, напоминает о важности события для жителей губернии. Речь написана и произнесена от первого лица с достаточно возвышенным эмоциональным наслоением, вплоть до того, что автор от всего сердца дает присягу волынянам: «моя бесконечная благодарность Вам уйдет со мной в могилу» [1, с. 1].

Композиция речи Г. Олизара «Do złączonych przyjaciół s. p. Aloizego Felińskiego, dyrektora Liceum i szkół Gubernii Wołyńskiej, członka uczonych towarzystw etc. W dniu Jego imienin 21. czerwca 1820 roku» мало чем отличается от выше названных проповедей и обращений. В 1820-х годах черты жанровой исключительности уже стираются и губятся в общем синкретическом генологическом пространстве. Повышенная патетичность, зашкаливающая эмоциональность, несколько гиперболизированная сакрализация героя и эпохи, витиеватость стиля, которая должна была подсветить олизаровское мастерство художника слова, — все презентует исключительность события и личности: «Обращаюсь к собранию друзей А. Фелинского именно в том месте, где наша дружба была освящена нашими Святынями; мы должны задуматься над грустным предназначением наших судеб! Сегодня мы должны были бы считать год, который миновал, годом счастья и сожалеть о времени, которое

так быстро пролетело, радоваться году, который продлил жизнь другу, – наставнику нашему, дающего уверенность в счастье заботливых родственников, благодарной молодёжи и правильно мыслящих поляков! К сожалению! сегодня неутешительным голосом печали нужно голосить „Фелинский ушел из нашей жизни!”» [3, с. 1–2]. Обращение к отчизне, упоминание пролитых слез, безутешных сердец, реляции к безутешной вдове, осиротелым детям и внукам, воспитанникам, наконец, стране вечного покоя и счастья – вот тезисный смысл речи Г. Олизара. В конце обращения размещена композиционно важная присяга верности заветам учителя: «Мы в эту минуту, несмотря на жестокость судьбы, рядом с Тобой, с Тобой говорим, даем Тебе скорбную присягу; присягаем перед Богом, что пока последняя капля крови в жилах наших не застынет, пока род наш, роды наших друзей не исчезнут, пока твои дети и их поколения на земле будут встречать искреннюю дружбу, пока каждый молодой волянянин не перестанет видеть мир, все должно преклониться перед святыми образами Чацкого и Твоим!» [3, с. 8].

Отдавая должное первым практическим попыткам мемуаризации отечественного пространства в актах, речах и проповедях, следует отметить, что это стало важным обретением переходной эпохи, которое было обращено к своему воляньско-киевоподольскому реципиенту, с одной стороны, с другой, – интерпретацией проблематики края в правобережном тексте. Сегодня эти произведения не находятся в центре польскоязычного канона мемуаристической литературы Украины, генологическая заскорузлость и безвариативная диктатура нормативной поэтики, оставили акты, проповеди и речи без креативности, способности к интеграции и взаимодействию межвидовых и жанровых доминант, что в итоге привело к непринятию позитивных художественных тенденции нового времени. Следствием такого подхода стало то, что названные жанры в первой четверти XIX ст. стали терять перспективы развития, и, как результат, в итоге переместились в пассивные анналы генологии. Сегодня акты, проповеди и речи составляют определенную жанровую парадигму мемуаристики польско-украинского пограничья, которая позитивно содействовала развитию и формированию репертуара мемуаристической литературы Правобережной литературы, иллюстрируя ее региональную неповторность, художественную и аксиологическую исключительность.

Литература

1. [Gyżycki B.]. Głos J.W. wołyńskiego cywilnego gubernatora Bartołomieja Gyżyckiego dnia 25 sierpnia 1816. – 1816. – 3 s. – S. 1.

2. Kazanie na pogrzebie Martyny Kuligowskiej starszej siostr miłosierdzia szpitala żytomirskiego w kościele katedralnym żytomirskim dnia 23. kwietnia roku 1806 miane. – Żytomierz, 1806. – 20 s.
3. [Olizar G.]. Do złączonych przyjaciół s. p. Aloizego Felińskiego, dyrektora Liceum i szkół Gubernii Wołyńskiej, członka uczonych towarzystw etc. W dniu Jego imienin 21. czerwca 1820 roku s. s. J. W. Gustawa hr. Olizara przemówienie. – Krzemieniec, 1820. – 8 s.
4. [Olizar L.]. Memoryał reprezentantów wyłuszczoney imieniem wojewodstwa Kiiowskiego y Wołyńskiego nektórych szlachty, handlujących, aredujących kapitaów... – Studenica, 1791. – 128 s.